

Юй Фэй никогда в жизни не испытывал такого страха. Всё, что произошло за последние несколько минут, едва не привело его к нервному срыву. Он не мог думать ни о чём другом, кроме как о том, как сохранить свою жизнь и спасти Школу Льда!

Чувство обиды и отторжения по отношению к Чжан Чжэньшаню росли в нём с каждой секундой.

«Это всё твоя вина! Мы бы не оказались в таком отчаянном положении, если бы ты не лез из кожи вон, чтобы разозлить этого Бай Юньфэя!»

Его заявление поразило всех, даже сидящего подняться на ноги Чжан Чжэньшаня. Бывший старейшина был так ошеломлён, что даже пелена гнева спала с его глаз, уступив место неверию.

Пожалуй, только реакция Мо Ни несколько отличалась от окружающих. Слова Юй Фэя также застали его врасплох, но миг спустя на губах молодого человека заиграла улыбка. Он тут же переключил внимание на Бай Юньфэя и Чжан Чжэньшаня, словно приготовившись наслаждаться шоу.

«Ты... изгоняешь меня из Школы Льда?..» — зловещим голосом просипел Чжан Чжэньшань.

Какое-то время он молчал, прекратив свои попытки подняться.

Затем тело бывшего старейшины мелко затряслось от внезапного приступа смеха: «А-ха-ха-ха! Так ты решил вышвырнуть меня из школы? Отлично, да будет так! Вместо того, чтобы помочь мне отомстить за убийство моего сына, ты предпочёл от меня избавиться, хах! Я столько лет трудился на благо школы, но всё это стало неважным, стоило тебе на миг испугаться! Неужели ты так боишься Школы Ремесла, что готов отказаться от своих соратников? Что ж, очень хорошо, очень... пффт!..»

Эмоциональный накал Чжан Чжэньшаня оказался неподъёмной ношей для его многострадального тела. Из его рта снова хлынула кровь, но мужчина не отрывал горящего взгляда от Юй Фэя, а его губы по-прежнему кривились в горькой усмешке.

Эта картина казалась столь противоестественной, что многих присутствующих пробил озноб.

«Ха-а... — в этот самый миг Бай Юньфэй неожиданно вздохнул. Жалкий вид его врага лишил его желания сражаться. — Убирайся».

«Что?!»

Новое ошеломляющее заявление.

К этому моменту все невольные зрители, не исключая даже Тан Синьюнь, были уверены, что Бай Юньфэй не пощадит Школу Льда, особенно после соизволения Коу Чанкуна.

По крайней мере, уж Чжан Чжэньшань-то точно не будет помилован...

Тем не менее, вот он, Бай Юньфэй, великодушно отпускающий своего кровного врага после недолгих размышлений!

Коу Чанкун глянул на юношу с приятным удивлением. Юньфэй показал, что он высоко ценил доброе имя Школы Ремесла и не станет делать ничего, что могло бы запятнать её репутацию, даже в ущерб собственным желаниям.

Не так уж важно, правильно Бай Юньфэй поступил или нет, Коу Чанкун мог лишь гордиться таким учеником.

Честь школы для Бай Юньфэя определённо не была пустым звуком.

Чжан Чжэньшань, как и все остальные, не мог поверить своим ушам. Он мрачно уставился на Бай Юньфэя, пытаясь обнаружить следы фальши, но, так ничего и не заметив, зловеще ухмыльнулся, кое-как поднялся на ноги и заковылял прочь, направляясь к подножию горы.

Никаких новых попыток атаковать или клишированных угроз и обещаний. Бывший старейшина выглядел жалко и потеряно, но упорно продолжал переставлять ноги.

«Господин... господин Бай...»

Бай Юньфэй уже собирался вернуться к Тан Синьюнь, когда услышал неуверенный голос.

Повернув голову, юноша обнаружил перед собой неловко переминавшегося с ноги на ногу Юй Фэя.

«Ты что-то хотел?» — холодно спросил Бай Юньфэй.

Юй Фэю некогда было следить за своими манерами и благородным образом главы школы. Лихорадочно соображая, он почтительно заговорил: «Господин Бай... Я был слеп и не смог увидеть леса за деревьями. Наветы Чжан Чжэньшаня отравили мой разум, и в результате я вас оскорбил. Пожалуйста... я прошу, проявите великодушие, даруйте прощение моей школе и вашему покорному слуге...»

Эти слова стоили ему невероятных трудов, он буквально переступал через себя. Но выражение лица Бай Юньфэя не изменилось ни на йоту, и душа Юй Фэя ушла в пятки.

Осознав, что этого недостаточно, глава Школы Льда стиснул зубы и поднял правую руку. Ладонь, окутанная духовной силой, резко обрушилась на его левое плечо!

Крак!

В тот же миг послышался отвратительный хруст костей, и левая рука практика бессильно обвисла. Мощный удар переломал множество костей в плечевом суставе; пусть он и не лишится её насовсем, но в ближайшие несколько месяцев пользоваться повреждённой конечностью будет невозможно.

«Отец! Зачем ты это сделал?!» — в панике вскричал молодой человек, стоявший рядом с Юй Фэем.

Глава Школы Льда сделал жест здоровой рукой, останавливая его, после чего повернул посеревшее лицо к Бай Юньфэю: «Ваш покорный слуга желает принести свои искренние извинения. Господин Бай, пожалуйста, проявите великодушие к моей школе...»

Голос Юй Фэя звучал жалко, однако его можно было понять. В провинции Лазурных Облаков он был главой самой могущественной школы в регионе, а сейчас ему приходилось вымаливать прощение у двадцатилетнего юнца.

Впрочем, другого выхода у него просто не было.

Школа Льда была лишь одной из множества мелких школ, тогда как Школа Ремесла входила в десятку сильнейших. Кто на континенте не слышал о них?

Бай Юньфэй какое-то время разглядывал Юй Фэя, после чего наконец перевёл взгляд на Линь Дунсяо: «Раз уж молодой мастер Школы Укротителей попросил проявить милосердие, на том и порешим. С этого дня все разногласия между мной и Школой Льда станут достоянием прошлого».

«Ха-ха, прими мою признательность, брат Бай», — улыбнулся Линь Дунсяо. Но про себя он мог лишь расстроено выругаться: «Ты и не собирался ничего им делать, но обставил всё так, словно оказал мне большую услугу. Каков лицемер!»

Бай Юньфэй кивнул, не потрудившись ответить.

После этого он повернулся к Коу Чанкуну: «Старший брат-ученик, раз уж всё разрешилось, позволь откланяться...»

«Хе-хе, очень хорошо. Я позабочусь об остальном, — кивнул глава Коу. И добавил: — Я доволен твоим решением, Юньфэй».

«Спасибо за похвалу. Я ремесленник, так как я мог поступить иначе и запятнать имя школы?» — юноша кивнул на прощание и направился с Тан Синьюнь к Восточному Пику.

Только когда они ушли, Юй Фэй смог вздохнуть с облегчением. Низко поклонившись Коу Чанкуну, он сказал: «Глава Коу, не смею вас больше беспокоить. Мы немедленно покинем территорию вашей школы...»

Он не желал здесь оставаться больше ни секунды. Всё, о чём он мог думать, было скорейшим возвращением в родную провинцию Лазурных Облаков.

Назад, в Школу Льда.

Его собственную территорию.

«Секундочку», — не успел Юй Фэй сделать и пары шагов, как Коу Чанкун его внезапно окликнул.

Глава Школы Льда мгновенно покрылся холодным потом и опасливо обернулся: «Да, глава Коу... что-то ещё?»

«Пха-ха, не делайте такое выражение лица, глава Юй. Если Юньфэй сказал, что обиды остались в прошлом, то так оно и есть. Но это также означает и то, что вы остаётесь гостями Школы Ремесла. Вы прибыли сюда, чтобы заказать изготовление духовных предметов, и, насколько мне известно, мы уже приняли заказ. Так что оставайтесь здесь в течение ближайших нескольких дней, как и планировали. Вы всегда успеете отправиться в обратный путь, как только работа будет завершена».

«Я... — Юй Фэй растерялся на миг, но особого выбора у него всё равно не было. – В таком случае, мы последуем вашему совету, глава Коу...»

На этом всё и закончилось. Ли Течуй увёл делегацию из Школы Льда с собой. Коу Чанкун взмахом руки разогнал любопытствующих учеников, собравшихся вокруг, затем повернулся к Линь Дунсяо и Мо Ни: «Что ж, пора и мне. Вы можете заниматься, чем пожелаете. Чувствуйте себя, как дома».

«Сеньор Коу, можете не беспокоиться о нас. Мы лишь вышли немного прогуляться...»

Когда глава Коу окончательно исчез из виду, с губ Линь Дунсяо сорвался огорчённый вздох: «Бездна, как же это раздражает. Мы просто пришли посмотреть на бесплатное представление, но я каким-то образом остался “должен” этому Бай Юньфэю. Он нарочно это сделал! Как у него язык повернулся сказать, что это лишь благодаря моей просьбе... Пха! Благодетель, чтоб его! Ладно, пойдём уже... Брат Мо, ты чего застыл?»

«А? Ха-ха, нет, ничего... Брат Линь, не принимай всё так близко к сердцу. Бай Юньфэй, вероятно, просто ляпнул первое, что пришло на ум, так что ты ничего ему не должен. Не важно, скоро наши духовные предметы будут готовы, и мы сможем вернуться домой».

Мо Ни, уставившийся в одну точку, наконец отвёл взгляд. Широко улыбнувшись своему компаньону, он зашагал прочь...

<http://tl.rulate.ru/book/298/365624>